

Это разные вещи. Внешний вид и двор, за вычетом источника сада, [сделан как будто по предписанию]. В хозяйство входит также отель.

Земля, на которой должен был стоять сад, цветы и деревья, за которыми нужно ухаживать. Расходы, связанные с этим, было видно, мастерство садовника и украшения, которые следовало разместить повсюду.

По сути, сад был неотъемлемой частью особняка, если вы были официальным аристократом, то обязательно тратили на него много денег.

Сады герцога Аделаира должны были всегда выглядеть наилучшим образом, поэтому для их регулярного ухода нанимались опытные садовники.

... "После этого я здесь не появлялась".

Ханетт сидела за столом в саду.

Он находился за пределами особняка, поэтому там часто было грязно, но если она хотела выпить здесь чаю, слуги делали первый шаг и накрывали на стол.

Обычно, когда я не выхожу на улицу, я остаюсь в особняке, но сегодня мне почему-то захотелось уединиться в саду.

"Почему я это делаю?"

Ханетт в задумчивости смотрит в свою чайную чашку.

Они гуляли по саду и вели светскую беседу.

Они говорили о том, кто лучше, кто виноват, что это не смешно и т.д.

Я почувствовала, как откуда-то изнутри меня поднимается пустое чувство.

'Стоило ли мне выходить одной?

Конечно, мне нужно было куда-то пойти.

Я могла бы пойти одна, как я всегда делала, и просто притвориться, что трачу деньги.

Но каждый раз, когда я думала о том, чтобы пойти куда-то, я вспоминала, что мне сказал он.

Это даже не смешно, почему я должна слушать его?

Несмотря на мои мысли, мое тело не двигалось.

Не уходи, пока не вернулся.

Слова словно сковывали ее тело.

С каких пор я стала такой послушной?

Ханет смеется про себя и тянется за своим кубком.

Если его и напугал вид бандитов, то это было вполне объяснимо.

Они могли быть не просто бандитами, а людьми, мстящими герцогу Аделаире.

Но если это произошло по какой-либо другой причине, я не могла не быть немного подозрительной.

Я решила отдать ему должное.

Но не успела я опомниться, как полностью поверила ему.

Пока ты остаешься с ним, он будет защищать тебя, а если ты уйдешь, он отпустит тебя.

Было похоже, что он знал, что она собирается убежать.

...Разве я не должна была последовать за ним к клинку и предложить ему свою защиту?

Ханет потянулась за своей чашкой и поставила ее.

Это был такой эгоистичный и самодовольный образ мыслей.

Как он мог ожидать, что она последует за ним, когда он первым убежал?

Если она действительно хотела надавить на Сиона, ей вообще не следовало убежать.

'Я... я не знаю, о чем я думаю'.

Ханет снова взяла свой кубок и осторожно отпила глоток.

Любовь должна быть взаимной, а не один человек руководит другим.

"Это одностороннее чувство, оскорбляющее другого".

"Хочет ли она, чтобы ее любил ребенок? Не может быть....."

Ханетт покачала головой и нахмурилась.

Она никак не могла испытывать такие чувства к человеку, за которого ее заставили выйти замуж.

Неважно, как хорошо он к ней относится, это будет восприниматься как ложь.

Тебе нужно взять себя в руки, ты не можешь всегда полагаться на ребенка.

Вдалеке от главного входа подъезжает карета.

Ханет уставилась на карету и запомнила ее форму.

Должно быть, это была карета Сиона.

Они едут быстро. Пойдем куда-нибудь. На этот раз куда-нибудь в другое место.

"Ты же заперлась в своей комнате, что, по-твоему, делаешь здесь?"

Неприятный голос пронзил всё вокруг.

Ханет со вздохом повернула голову в сторону.

Спорить не хотелось, и проще всего было проигнорировать ее, как она всегда и делал.

"Отвали. Если тебе нечем заняться, уходи".

"Ты меня пугаешь. Это мой выбор - уйти или нет".

"Вот почему я говорю тебе уйти. Мне для этого нужно знать, что у тебя на уме?"

"Я просто хотела подышать воздухом перед выходом, как Хорошая девушка, а тут кто-то, кого я

не хочу видеть, возникает прямо передо мной, и заставляет меня объясняться?"

Седрин Ателлайра, младшая из клана Ателлайра, медленно шла к ней, ее голос звучал надменно.

Она была сестрой Тены Ателлайры, ребенком от наложницы и сводной сестрой Ханет.

Конечно, как и Тена Аделаира, она и Ханет не были в хороших отношениях и часто спорили на расстоянии.

"Я не вижу разницы между стервозностью, почему бы тебе не пойти и не похныкать своей сестре?"

"Она хорошая собеседница, не знаю, как я это терплю".

"С тобой не стоит разговаривать, и лицо у тебя отвратительное, так почему бы тебе просто не уйти?"

"Нет ничего такого, что нельзя было бы сказать на тему говнюков. Ты хоть понимаешь, что ты хуже меня?".

Ханет больше ничего не сказала.

Как она уже говорила ранее, не было причин продолжать разговор.

Она могла быть родственницей по крови, но она была лишь наполовину сестрой, а семьей не ощущалась вообще.

"Ты снова собираешься игнорировать меня? Это... ну, если ты собираешься говорить, не следует ли тебе хотя бы довести дело до конца?"

Седрин пожала плечами и остановилась перед Ханет.

Не взглянув на Седрин, Ханет подняла свой кубок.

В то же время стол завибрировал, издав громкий стук.

"Значит, ты ничего не замечаешь со стороны этой своей наложницы?"

"... Это звучит не так, как если бы ты могла сказать это в адрес наложницы."

"Ты только что оскорбила мою мать?"

"А ты оскорбила мою мать?"

"Я такая же, как ты? По вопросу о задницах....."

"Если ты не думаешь, что сможешь победить меня, то можешь поиграть в снежки. Ты будешь удовлетворена, только если я раздавлю твое уродливое лицо своими руками?"

"Сука, которая только и делает, что ведет себя как сволочь.....".

"Не будь избалованной соплячкой. К вопросу об ублюдках".

Ворчливый голос разнесся по саду.

Ханет повернулась, мгновенно узнав голос.

Седрин уже собиралась повысить голос в отчаянии, но на мгновение запнулась.

"Только одно предупреждение. Не называй свою сестру дебильной. Если ты будешь ругать ее или попытаться применить насилие, я не останусь в стороне".

Сион направился к ним, его глаза были холодны.

Ханет молча наблюдала за происходящим, не в силах высказаться.

"Кто ты такой, чтобы отдавать мне приказы?"

"Я сказал один раз... это предупреждение. Если ты сделаешь это во второй раз, я забью тебя до смерти".

<http://tl.rulate.ru/book/87186/3006557>